

РУСЛАН ШЕВЧНЕКО**Доктор истории, политический аналитик (Молдова)****ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗРЕШЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОГО КОНФЛИКТА**DOI:<https://doi.org/10.52340/isj.2024.27.12>

Отсчет нынешнего этапа решения приднестровской проблемы следует начинать с 2019 г., когда прекратились раунды переговоров в формате «5+2». Это несмотря на то, что И.Додон и В.Красносельский осуществили несколько личных встреч (в частности, в октябре 2019 г. и июле 2020 г.), и обсудили вопросы прекращения уголовного преследования левобережных лидеров и упрощение свободного перемещения людей и товаров через административную внутримолдавскую границу с приднестровским регионом. Не состоялись, по настоянию законных властей Молдовы, и переговоры с сепаратистскими структурами Приднестровья, и намеченные на октябрь 2021 г. переговоры в Швеции. С приходом на пост Президента М. Санду, новый молдавский лидер сделала ряд необходимых жестких заявлений в адрес Приднестровья. В частности, она отметила, что не собирается встречаться с лидером Левобережья В.Красносельским, как это делали ее предшественники на посту, несмотря на попытки последнего «принудить» власти Молдовы к переговорному процессу. [1].

После нападения РФ на Украину 24 февраля 2022 г. руководство Левобережья предприняло множество усилий, чтобы подчеркнуть свой «нейтралитет», несмотря на пребывание в регионе ОГРВ. Лидер сепаратистов В.Красносельский неоднократно опровергал заявления украинских властей о «агрессивных намерениях» Приднестровья в отношении Украины, сведения о том, что армия региона приведена в боевую готовность, что аэропорт Винницы был обстрелян с территории Приднестровья и т.д. [2]. Объясняется такое поведение Красносельского тем, что в случае, если Украина действительно будет атакована с территории Приднестровья, не-

важно, кем именно, «армией» Левобережья или же войсками ОГРВ, то украинские власти немедленно нанесут сокрушительный удар по самому региону, и едва ли не первой их целью, по имеющимся данным, станут склады в Колбасне, где находится примерно 20 000 тонн боеприпасов. То есть, в случае взрыва, в зоне поражения в той или иной мере окажутся не только Молдова, Украина, Румыния и даже Россия, но, почти наверняка и такие страны, как Болгария, Греция, Чехия, Словакия, Венгрия и другие [3]. Это означает, что от Приднестровья, в случае реализации такого сценария, останутся в основном только воспоминания. Подобный сценарий категорически невыгоден ни тираспольскому руководству, ни его московским кураторам, во всяком случае, пока что. Поэтому оно и дальше будет принимать титанические усилия для того, чтобы остаться в стороне, как бы далее не развивалась война в Украине.

Другой целью сепаратистов остается возобновление умершего формата 5+2 бессмысленных переговоров по урегулированию конфликта. Этот формат давно отыграл свою положительную роль, способствовал интернационализации конфликта, и уже многие годы позволял РФ и Тирасполю просто тянуть время, не допуская перехода к ключевым вопросам, связанным со статусом региона в составе Молдовы, сохраняя за РФ важнейшую роль в решении конфликта. В то же время сепаратисты и Кремль непрерывно жалуются, что если не будет возобновления переговоров, то Молдова и Украина неизбежно все приведут к войне с целью ликвидации Приднестровья, что будет рассматриваться как нападение на РФ, учитывая более 250 000 жителей региона с российским гражданством. [4].

Но возобновлять переговоры власти Мол-

довы не собираются, рассчитывая на завершение в перспективе войны в Украине. Хотя уже очевидно, что Украина на этом этапе сможет просто «заморозить» ситуацию на линии боестолкновения и на неопределенный срок отложить решение вопроса о восстановлении своей территориальной целостности, но в данной ситуации и это уже хорошо. Точка, пусть и временная, в войне в Украине позволит решить сразу несколько задач. Украине и Молдове это даст сразу несколько возможностей: возможность ускорить процесс вступления в НАТО (ибо без прекращения войны это невозможно), что позволит открыть ворота для вступления в Евросоюз, так как все страны, вступавшие в ЕС, в обязательном порядке вступают в НАТО. А Молдове, помимо этого, позволит поставить вопрос ребром в отношениях с тираспольским режимом и заставить его миром или войной вернуться в состав единого молдавского государства [5]. Подготовка к этому уже началась. С 1 января 2024 г. в Молдове вступил в силу новый таможенный кодекс, Были отменены таможенные льготы для левобережных компаний, что принуждает последние начать платить налоги не только в тираспольский, но и общемолдавский бюджет, что начинает процесс втягивания региона в молдавское законодательное пространство. Следом, как предполагается, будут введены молдавские акцизы и НДС Тираспольский режим попытался отомстить, повысив стоимость коммунальных услуг для молдавских юридических лиц, работающих в Приднестровье, и проведя 28 февраля 2024 г. «съезд депутатов всех уровней», с жалобами в Москву.[6].

После окончания войны в Украине, до которого, впрочем, пока достаточно далеко (не

менее года-полутора, а то и более), и то далеко не сразу, молдавские власти смогут перейти и к таким мерам, которые пока реализовать нецелесообразно, ибо еще не настало время – как, например, блокирование приднестровского участка молдо-украинской границы, полностью изолировав его от окружающего мира. И как крайняя, но явно необходимая мера, без которой будет не обойтись – будет применена силовая акция – вполне вероятно, с участием украинской армии, в ходе которой приднестровский режим будет уничтожен. Этот вопрос пока открыто не озвучивается, но имеющиеся у нас сведения из различных источников позволяют сделать абсолютно однозначный вывод именно о таком разрешении приднестровского вопроса. В пользу этого будет и то обстоятельство, что перебросить войска в Приднестровье РФ не сможет, так как ее военно-транспортная авиация будет сбиваться силами теперь уже довольно мощной ПВО Украины, крайне заинтересованной в ликвидации «приднестровского гнойника». Поэтому в не самом далеком будущем шовинистический прокремлевский режим Приднестровья неизбежно будет поставлен перед выбором – либо сдать добровольно, без серьезных человеческих и материальных потерь, либо сопротивляться, без малейших шансов на выживание. Учитывая особую пропагандистскую важность Приднестровья, как единственного «окна на Балканы» для РФ, оба варианта имеют одинаковое право на существование. Но главное будет сделано – сепаратистский режим в Приднестровье будет уничтожен и это станет важным стимулом для нормального социально-экономического и политического развития Молдовы.

Литература:

- [1].Шевченко Р. Приднестровский и донбасский конфликты: прошлое и настоящее. Кишинев: Pontos, 2022, сс.218-219.
- [2].Там же, с.219.
- [3].Там же, сс.219-220.

- [4]. <https://www.kommersant.ru/doc/6071006>; <https://www.kommersant.ru/doc/6070223>
[5]. <https://www.kommersant.ru/doc/6309594>
[6]. <https://www.kommersant.ru/doc/6444975> ;
[7]. <https://www.vspmr.org/news/supreme-council/v-tiraspole-proshel-vii-syezd-deputatov-vseh-urovney-pmr.html>

RUSLAN SHEVCHNEKO

Doctor of History, Political Analyst (Moldova)

PROSPECTS FOR RESOLVING THE TRANSNISTRIAN CONFLICT

Summary

The current stage of resolving the Transnistrian problem should be counted from 2019, when the rounds of negotiations in the «5 + 2» format ceased. This is despite the fact that I. Dodon and V. Krasnoselsky held several personal meetings (in particular, in October 2019 and July 2020), and discussed the issues of ending the criminal prosecution of the left-bank leaders and simplifying the free movement of people and goods across the administrative intra-Moldovan border with the Transnistrian region. At the insistence of the legitimate authorities of Moldova, negotiations with the separatist structures of Transnistria and the negotiations scheduled for October 2021 in Sweden did not take place. With the advent of M. Sandu to the post of President, the new Moldovan leader made a number of necessary tough statements addressed to Transnistria. In particular, she noted that she was not going to meet with the leader of the Left Bank V. Krasnoselsky, as her predecessors in office had done, despite the latter's attempts to «force» the Moldovan authorities to enter into a negotiation process.

After the Russian Federation's attack on Ukraine on February 24, 2022, the Left Bank leadership made many efforts to emphasize its «neutrality», despite the presence of the OGRF in the region. The leader of the separatists V. Krasnoselsky has repeatedly denied statements by the Ukrainian authorities about the «aggressive intentions» of Transnistria towards Ukraine, information that the region's army was put on combat alert, that the Vinnitsa airport was fired upon from the territory of Transnistria, etc. [Krasnoselsky's behavior is explained by the fact that if Ukraine is really attacked from the territory of Transnistria, no matter by whom exactly, by the Left Bank «army» or by the OGRV troops, then the Ukrainian authorities will immediately deal a crushing blow to the region itself, and almost their first target, according to available data, will be the warehouses in Kolbasna, where approximately 20,000 tons of ammunition are located. That is, in the event of an explosion, not only Moldova, Ukraine, Romania and even Russia will be in the affected area to one degree or another, but almost certainly also countries such as Bulgaria, Greece, the Czech Republic, Slovakia, Hungary and others. This means that from Transnistria, if such a scenario is realized, only memories will remain. Such a scenario is categorically disadvantageous to either the Tiraspol leadership or its Moscow curators, at least for now. Therefore, it will continue to make titanic efforts to stay on the sidelines, no matter how the war in Ukraine develops. Another goal of the separatists remains the resumption of the dead 5+2 format of meaningless negotiations on the settlement of the conflict. This format has long played its positive role, contributing to the internationalization of the conflict, and for many years has allowed the Russian Federation and Tiraspol to simply drag out time, not allowing the transition to key issues related to the status of the region within Moldova, preserving the most important role for the Russian Federation in resolving the conflict. At the same time, the separatists and the Kremlin constantly complain that if negotiations are not resumed, Moldova and Ukraine will inevitably lead to a war with the aim of eliminating Transnistria, which will be considered an attack on the Russian Federation, given the more than 250,000 residents of the region with Russian citizenship.